

Только тогда Юань Юйюй наконец смогла очнуться и слезы неконтролируемо покатались вниз.

Она так долго терпела, притворялась сильной, но была полностью раздавлена вторжением Вэнь Цзичэня. Юйюй толкала его, била и выражала обиду в сердце на него.

— Зачем ты пришёл?! Почему ты вошел без моего согласия?! Почему?! Почему?! Ты просто временно живёшь здесь, зачет пришёл! Ааааааааа!

После обвинений в его объятиях, она громко завывала.

Её крик был таким сильным и таким жалким, что она, казалось, пролила слёзы всей своей жизни за эти несколько минут. Она плакала так сильно, что её горло заболело. Её горе было до сих пор сильным, и она даже не вырывалось

— Юй'эр! — Цзичэнь крепко обнял её и отказывался отпускать. — Это я плохой, это я.

Слушая его извинения, Юйюй почувствовала себя ещё более неловко.

Что с ним не так?

Но она была благодарна ему за то, что он пришёл к ней в это время.

— Дядя, — заговорила она, плача и крепко сжимая его костюм. — Дядя... Скажи мне, зачем в мире такой бесполезный человек? Я ничего не могу делать, всё время случаются плохие вещи. Меня подставили, а я даже не знаю, как себя оправдать!

— Юй'эр, — большая ладонь коснулась её спины, глядя её сверху вниз. — Всё в порядке, не вини себя.

Она не могла утешить себя его краткими словами, ведь Юйюй не могла найти в себе никаких достоинств, и она начала сомневаться в смысле своего существования.

Её жизнь забрала мать. Если Юйюй не удастся устроить свою жизнь, как она сможет встретиться с матерью?

— Я такая бесполезная! — Кричала Юйюй, всхлипывая, поэтому она не могла ясно говорить.

Ей так грустно.

От неумолимой печали, Юйюй замёрзла и устала. Всё её тело словно заковали в лёд, даже в объятиях дяди она не чувствовала ни малейшего тепла.

Брань и отвратительно слова отца замучали её так сильно, что она едва не задохнулась... Казалось, что все вокруг появились только, чтобы обвинить её, спрашивая зачем она вообще живёт.

— Юй'эр! — Голос Вэнь Цзичэня стал громче. Он опустил глаза и встретился с её глазами. — Послушай меня, ты не бесполезная! Ты знаешь, как прекрасна твоя улыбка?словно у ангела! Ты искренняя, наивная и смелая. Ты будешь много работать ради своих целей. Твоя настойчивость невероятно драгоценна! Общаясь с другими людьми, ты показываешь весь свой энтузиазм и доброту, не смотря сверху вниз. Ты до глубины души прекрасный человек, почему ты всё ещё говоришь, что бесполезна?

Юань Юйюй была ошеломлена и долгое время чувствовала удивление, прежде чем

пробормотала:

— Ты... ты преувеличиваешь.

— Я не преувеличиваю. — Сказал он мягко, его тон был таким же, как его сердцебиение: одновременно спокойным и сильным.

Он вытер её слёзы кончиками пальцев и коснулся своей большой ладонью её маленькой щеки, как будто старался передать свои чувства.

— Ты ещё молода и не достигла больших карьерных достижений, но это нормально. В будущем ты станешь потрясающим человеком.

Юйюй глупо посмотрела на него и бессознательно прислушалась к его голосу, чтобы успокоиться. Чувствуя тепло его ладони, дрожь её тела постепенно прекратилась.

Юйюй была удивлена и не могла не почувствовать себя лучше, и она была глубоко впечатлена этим фактом. Она так долго не могла успокоиться и стала привыкать, но дядя просто сказал несколько слов и Юйюй почувствовала себя намного лучше.

— Что случилось? — Холодным голосом спросил Вэнь Цзичэнь.

— Я... — Юйюй со слезами на глазах посмотрела на мужчину. — Я...

Вэнь Цзичэнь поднял брови, посмотрел на неё и холодно спросил:

— Ты мне не веришь?

— Конечно нет! — Она опустила глаза. — Мне просто неловко об этом говорить.

— У любого будет время, когда ему стыдно. — Его тон был серьёзным. — Самое главное — это встретиться с этим лицом к лицу и решить проблему.

Увеличивая расстояние между ними двумя, она оперлась на спинку кровати. Юйюй нашла удобное положение, чтобы сесть, а затем разочарованно пожаловалась:

— Но я не знаю, как решить эту проблему.

— Тогда попроси меня помочь. — Тон Цзичэня был добрым, но аура всё также сильной.

— Ты? — Она огляделась вокруг, а затем покачал головой. — Ты не можешь помочь мне с этим делом.

Ладонь Цзичэня почувствовала зуд, и он хотел ущипнуть эту девушку за шею, а затем зарычать на неё, что человек, которому она должна доверять и на которого должна полагаться больше всего — это он.

С силой подавив гнев в своём сердце, он резко прищурил глаза.

— Скажи мне сначала.

Юйюй слегка вздохнула. Даже если она не смогла решить эту проблему, хорошо, если она выговорится.

— Руководитель группы Го подставила меня, сказав, что я подсмотрела документы по тендеру и сообщила об этом брату Сючжэ, чтобы он смог выиграть тендер. Завтра мне представят корпоративные обвинения. — Уголки её губ показали горькую улыбку. — Мне грустно за то, что они сделали... Я так усердно работала, думала, что я способная и близка к своей поставленной цели. В конце концов, всё это было просто ловушка.

Тусклый свет падал на красивое лицо Цзичэня, освещая уголки его красивых губ, а всё её лицо источало неистовую властность.

— Поэтому я не хочу дружить с такими богатыми людьми как ты! — сердито сказала она. — Всё решается деньгами. Что я сделала, чтобы со мной так поступали!

Увидев, что он не ответил, Юйюй пожала плечами и продолжила:

— Теперь у меня не осталось целей, к которым можно стремиться. Завтра меня скорее всего отвезут в полицейский участок.

Юйюй сама была удивлена тому, что так спокойно об этом сказала. Возможно, это из-за того, что она уже смирилась с этим фактом, а рядом с ней есть человек, которому она могла высказаться.

Юань Юйюй молча посмотрела на свои пальцы, печаль в её сердце успокоилась. Она подняла глаза и в уголках её губ появилась большая дуга улыбки.

— Дядя, ты не должен становиться плохим человеком.

Красивое, но немного злое лицо Вэнь Цзичэня всё ещё показывало холод. Он спокойно смотрел на неё и знал, какой несчастной была она, когда она плакала.

Но сейчас она так ярко улыбается ему?

— Я обещаю тебе. — Его глубокий мягкий голос был полон особого магнетизма. — Такого не будет.

Юань Юйюй кивнула, глубоко вздохнула. Она фыркнула вверх, сдувая волосы со лба, а затем выпрямилась. Её поза теперь была озорной и энергичной.

— Лучше тебе держать слово! — Она улыбнулась ещё более хитро. — Дядя, сегодня видно звёзды? Может, пойдём посмотрим на звёзды? Позже... может быть...

В последних нескольких словах её голос был чрезвычайно мягким, а в носу всё ещё было кисло, отчего она чувствовала себя неловко. При мысли о том, что в будущем она проведёт время в тюрьме, ей вновь стало грустно и она испугалась.

Когда человек боится, он становится неконтролируемым и слабым.

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1584708>